

6. Успех реформирования малоэффективных экономик незападных стран обязательно предполагает поиск продуктивного, гармоничного, сбалансированного синтеза собственных цивилизационных оснований и передового мирового опыта.

7. Авторы и последователи концепции локальных цивилизаций (Данилевский, Шпенглер, Тойнби и др.) использовали биологические аналогии, сравнивая развитие цивилизации с жизнью живого организма. Под локальной цивилизацией понимается определенный культурно-исторический тип развития, характерные черты которого детерминируются географическими условиями жизни общества. Как и живой организм, всякая локальная цивилизация имеет свою периодизацию развития – рождение, детство, зрелость, старость и смерть (закат).

8. Любой цивилизации интегрально, субстанционально присущи противоречия интересов, ценностей, мировоззрений. Решающее значение в решении этих противоречий мирным путем приобретает субъективный фактор, связанный с интеллектом, волей, характером тех людей, которые обладают реальной властью и имеют большой авторитет у своих народов.

Источники и литература

1. См.: Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. – М.; СПб., 1995; Шпенглер О. Закат Европы. – М., 1993. – Т.1; Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – М., 1991; Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. – М., 1993; Чаадаев П. Я. Философические письма//Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма: В 2т. – М., 1991. – Т.1; Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990; Зиновьев А. А. Глобальный человек. – М., 1997; Пахомов Ю. Н., Крымский С. Б., Павленко Ю. В. Пути и перепутья современной цивилизации; Тайлор Э. Первобытная культура. – М., 1989; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций//Полис. – 1994. – №3; Померанц Г. С. Выход из транс. – М., 1995; Розов Н. С. Структура цивилизации и тенденции мирового развития. – М., 1992; Моисеев Н. Н. Общественная эволюция//Человек. – 1992. – №1; Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992 и др.
2. Потапенков А.В. Цивилизация и толерантность//Культура народов Причерноморья. – 2004. – №54.
3. Кант И. Сочинения: В 6т. – М., 1963-1966. – Т. 2.
4. Тайлор Э. Первобытная культура. – М., 1989.
5. Лазарев Ф.В. Выживание и мудрость в контексте философии истории//Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – Т. 17 (56). – 2004. – №1.

Постулила в редакцию 19.07.2005 г.

УДК 81'23:167.23

Сегал Н.А.

АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ

В статье предпринимается попытка описания ассоциативного эксперимента как одного из доминирующих методов исследования культурных концептов. Отмечается культурно-национальная специфика семантики концепта.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, концепт, ассоциативная лингвистика

У статті здійснюється спроба опису асоціативного експерименту як одного з домінуючих методів дослідження культурних концептів. Відзначається культурно-національна специфіка семантики концепту.

Ключові слова: асоціативний експеримент, концепт, асоціативна лінгвістика

The article presents an attempt of description of the associative experiment as one of the main methods in studies of the cultural concepts. Cultural and national specificity are marks in the semantic of the concept.

Key words: associative experiment, concept, associative linguistics

Изучение ассоциативного значения слова стало одним из наиболее популярных и разработанных направлений в исследовании вербальных ассоциаций. Новая ассоциативная парадигма коммуникативно-прагматической лингвистики позволяет адекватно представить концептуальную природу объектов реальной действительности и на основе этого построить концептуальные модели языковой картины мира. Э. Сепир отмечал, что бессознательность стереотипов социального поведения «заключается в какой-то таинственной функции национального или общественного мышления, отраженной в умах отдельных членов общества, и просто в типичной для индивида неосознанности тех структурных особенностей, границ и значащих элементов поведения, которыми он имплицитно все время пользуется» [1, с.598].

Исследование культурных коннотаций делает возможным раскрыть внутренний мир человека наиболее полно. Этим и обусловлена актуальность настоящей работы, связанная с необходимостью комплексного анализа основных концептов русского языкового сознания, а также языковых единиц, вербализующих эти концепты.

Цель предлагаемой статьи заключается в описании ассоциативного эксперимента (далее – АЭ) как одного из доминирующих методов исследования концептов культуры.

Интерес к ассоциативному эксперименту как новому направлению коммуникативной лингвистики обозначился в 70-80-е годы прошлого века, значимость и ценность его содержания отмечается современными лингвистами как бесспорный факт новых исследовательских парадигм.

Современные исследования полно и глубоко определяют теоретическую базу репрезентации концептов (Н.Д. Арутюнова, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Т.А. Космеда, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, В.П. Нерознак, З.Д. Попова, Е.А. Селиванова, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, Т.А. Ященко).

Изучение концептов как глубинных структур сознания, отражающих культурный и исторический опыт, должно проводиться с использованием «адекватных этим культурно-языковым механизмам методов» (В.Н. Телия).

Как справедливо отмечают многие лингвисты, построение ассоциативного поля связано прежде всего с образной составляющей, которая образует «вертикальный контекст», формирующий прецедентные свойства концепта [2, с.7]. Исследование ассоциативного компонента семантики слова – предмет отдельного исследования. В рамках данной статьи необходимо отметить, что ассоциативные связи смыслового потенциала лексем традиционно выделяются лингвистами как один из важных объектов лингвистики текста. Так, при анализе художественного текста необходимым условием описания речевых образов является выявление ассоциативных концептуальных полей. По мнению И.Р. Гальперина, ассоциативные связи возникают «в силу свойственной нашему сознанию привычки связывать изложенное вербально с накопленным личным и общественным опытом» [3, с.45]. Н.Н. Ничик глубоко исследует особенности ассоциативных связей поэтической речи и описывает языковые средства, создающие ассоциативные поля произведений, отмечая при этом, что ассоциативные связи слов – «характерное явление для поэтической речи, расширяющее границы семантической номинации, увеличивающее смысловую плотность высказывания» [8, с.53].

Поскольку ассоциативная связь как феномен определяется «именно культурой во всем ее многообразии – всеми знаниями, опытом, в том числе чувственным опытом, в котором мы не отдаем себе отчета», изучая ассоциации, мы «апеллируем к неосознаваемому, глубинному слою нашей психики» [13, с.192].

Теоретические положения АЭ как метода коммуникативно-функциональных исследований глубоко и полно раскрыты в работах Л.С. Выготского, А.А. Лурии, А.Н. Леонтьева, Ю.Н. Караулова, Р.М. Фрумкиной, А.А. Залевской, Н.В. Уфимцевой, Е.И. Горошко. Так, разработка научных идей ассоциативной лингвистики привела к основным определениям АЭ как главного метода исследования языкового сознания человека. Приведем несколько ценных, на наш взгляд, замечаний Л.С. Выготского из известной работы «Мышление и речь» (1934), которые раскрывают основные механизмы речемыслительной деятельности. *Первое.* При понимании теории отражения очень важным является разграничение ощущения, с одной стороны, и мышления – с другой: «...в мышлении иначе отражена действительность, чем в ощущении [...]. Если ощущающее и мыслящее сознание располагает разными способами отражения действительности, то они представляют собой и разные типы сознания. Поэтому мышление и речь оказываются ключом к пониманию природы человеческого сознания» [3, с.97]. *Второе.* При порождении текста смысл как единица речевого мышления «переживает свою живую драму». *Третье.* Единицы мысли и единицы речи, по мнению ученого, не совпадают. Это несоответствие объясняется движением от личного смысла к значению слова. В процессе восприятия и отражения человеком окружающей его действительности слово проходит путь от индивидуального смысла к тому, что понимается всеми носителями данного языка и что позволяет определить деятельностный фрейм в учении о порождении речи. Позже, развивая идеи Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьев отмечает, что для возникновения отражения недостаточно одностороннего воздействия вещи на органы чувств субъекта, для этого необходимо еще, чтобы существовал встречный, активный со стороны субъекта процесс. Таким образом, мы можем уверенно говорить о том, что для возникновения отражения недостаточно простого раздражения органов чувств, так как воспринимают действительность не сами органы чувств, а человек при помощи этих органов. Действительно, вся жизнь человека фиксируется, интерпретируется и обобщается в категориях языкового сознания, которые вербализуются системой языковых единиц [12, с.61].

Интерпретация этих языковых единиц – необходимая часть изучения языковой картины мира.

Как полагает Е.И. Горошко, АЭ – это «прием, направленный на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте» [5, с.16]. Этот опыт, по мнению Р.М. Фрумкиной, может совпадать с опытом той культуры, к которой человек принадлежит, однако все равно будет являться сугубо личным, относящимся к опыту каждого конкретного человека.

Результаты проведения АЭ, подробно описанных в научных исследованиях, показывают, что лишь немногие ассоциации бывают уникальными, большинство ответов представляют собой типичные вербальные реакции. Такие наблюдения позволяют сделать следующий вывод: чем чаще испытуемые дают одинаковые ассоциативные реакции, тем больше оснований говорить о таком социально-психологическом феномене, как «сплоченность».

По мнению ученых, при АЭ четко выявляются не только общие черты, но и национально-культурная специфика когнитивного конструкта. Н.В. Уфимцева отмечает, что с помощью методики АЭ «...можно судить об особенностях функционирования языкового сознания человека и способах построения речевого высказывания, обычно не осознаваемых носителями языка и не выявляемых другими способами исследования» [10, с.4-5]. Этот тезис, несомненно, подтверждает тот факт, что ассоциативный эксперимент является ценным при понимании индивидуальных особенностей различных культур, поскольку с помощью данного метода можно судить об особенностях функционирования языкового сознания человека. Ассоциативный метод можно рассматривать как «специфичный для данной культуры и языка «ассоциативный профиль» образов сознания, интегрирующий в себе умственные и чувственные знания, которыми обладает конкретный этнос» [12, с.67].

Убедительной иллюстрацией приведенного тезиса могут быть результаты, полученные нами при проведении АЭ в немецкой и китайской аудиториях [1; 9]. Так, эксперимент показывает, что в основе понимания категории «счастье» в китайском национальном сознании, в отличие от русского, лежит не чувство, а состояние. Интересно, что определения китайских информантов отличаются философским пониманием счастья и высоким уровнем метафоричности [9].

Описание ассоциативного механизма как одного из базовых процессов речемыслительной деятельности отражено в концепциях Русского ассоциативного словаря [6] и Славянского ассоциативного словаря [10]. Ю.Н. Караулов, автор указанных лексикографических проектов, отмечает: «...ассоциативный словарь [...] являет язык в его предречевой готовности, обнажая сокровенный, скрытый от прямого наблюдения способ «держания» языка в памяти его носителя, приоткрывая таинственную завесу над [...] тем, как устроена языковая способность человека, человека говорящего и понимающего». Лингвист предлагает рассматривать «попарно соединенные слова или группы слов» как строительный материал для развернутых фраз, для построения предложений [6, с.751]. Такой лексикографический источник можно трактовать как «самостоятельную, третью форму репрезентации языка, сопоставимую по значимости как с текстовым способом представления языка (язык – как набор текстов), так и с системным (язык – как продукт описания его лингвистом в виде словарей и грамматик)» [6, с.780].

Таким образом, использование данных ассоциативного эксперимента позволяет эксплицировать специфику концептуализации явлений реальной действительности, учитывая культурные и другие особенности личности-носителя определенного языка и культуры.

Источники и литература

1. Бессонова Л.Е. Лексическая репрезентация концепта образование (по материалам ассоциативного эксперимента) //Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология». – 2005. – Т.18(57). – №2. – С.168-173.
2. Воркачев С.Г. Концепт как «зонтиковый термин» //Язык, сознание, коммуникация. – Вып.24. – М., 2003. – С. 5-12.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь //Хрестоматия по общей психологии. – М., 1988.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981.
5. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. – Харьков, М., 2001. – 360 с.
6. Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности //Русский ассоциативный словарь в 2 т. – Т.1. – От стимула к реакции / Ю. Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.
8. Ничик Н.Н. Ассоциативные связи лексем как средство формирования поэтического текста А.А. Ахматовой //Крымский Ахматовский научный сборник. – Вып. 2. – Симферополь: Крымский архив, 2004. – С. 53-63.
9. Сегал Н. А. Концепт счастье в русском и китайском языках (из опыта проведения ассоциативного эксперимента) //Ученые записки ТНУ им. В. И. Вернадского. Серия «Филология». – 2005. – Т. 18 (57). – №1. – С. 165-169.
10. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, ураинский / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов. – М., 2004. – 792 с. – С. 3-9.
11. Сепир Э. Бессознательные стереотипы поведения в обществе //Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 2001.
12. Уфимцева Н.В. Сопоставительное исследование языкового сознания славян //Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 65-71.
13. Фрумкина Р.М. Психолингвистика: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 320 с.

Поступила в редакцию 01.07.2005 г.